Аллахвердиев Р.С., член
Международной организации правовых
исследований

Политзаключенные и политзащитники

Вопрос о понятии "политический заключенный" последние годы является весьма актуальным не только для Азербайджана, но и для многих других стран мира.

Данное понятие используют все политические оппоненты, причем власть утверждает, что политических заключенных в стране нет и не может быть по определению, а оппозиция и правозащитные организации приводят свои аргументы и ссылаются на конкретные примеры и конкретных лиц.

Статус политзаключенного является почетным. Человек, не щадящий своей жизни ради благополучия других заслуживает только уважения. Это относится ко всем независимо от занимаемой должности или отсутствия таковой. Однако, в последнее время понятие «политзаключенный» используется некоторыми в качестве ругательства, а другими – как индульгенция, причем во искупление не только всех совершенных, но и возможных грехов. Первое противоречит морали, а второе дискредитирует людей, шкала ценностей которых имеет иные обозначения, чем в рыночной жизни.

Попробуем разобраться кто же эти люди, именуемые политзаключенными, что понимается под словосочетанием "политический заключенный", кто признает конкретного человека политическим заключенным, кто уполномочен делать это, кем уполномочен и зачем все это надо.

Действительно будет ли лидер оппозиционной партии политзаключенным, если его посадят за изнасилование председателя проправительственной партии, совершенное по идейным соображениям? А если наоборот и соображения будут иные?

Станет ли политзаключенным известный оппозиционер, если его осудят к лишению свободы за истязание жены, тоже оппозиционерки, совершенное из ревности?

А если врач-оппозиционер незаконно произведет аборт (ст. 141 Уголовного кодекса) или из мести разгласит тайну усыновления лидера другой партии (статья 175 Уголовного кодекса)?

Будет ли политзаключенным проворовавшийся чиновник, пытавшийся сокрыть недостачу подотчетных средств путем насильственного захвата власти (государственного переворота - революции), вооруженного мятежа или террористического акта?

Были ли политзаключенными Саддам Гусейн до его убийства, Карлос, по прозвищу «Шакал», Нельсон Мандела, Руцкой и его команда, император Бокасса, президент Милошевич, гангстер Аль Капоне, Риббентром, Кейтель и другие, им подобные?

Будут ли политзаключенными какие-то несколько сот миллионов людей, отрицающие холокост или «геноцид» армян, если их вдруг посадят в Бельгии, Швейцарии, Франции, Германии или Испании?

Хотя нет, с недавних времен в Испании можно отрицать даже существование инквизиции и гомосексуальные увлечения католических пастырей. В ноябре 2007 г. Конституционный суд Испании постановил, что отрицание холокоста не может признаваться уголовным преступлением, т.к. находится в пределах свободы слова.

А как быть с мусульманками, отказавшимися снять паранджу или хиджаб и арестованными за это в одном из «оплотов демократии»?

Не столь давно и у нас, в лучших традициях петровских опричников, отлавливали бородачей, вынуждали их удлинять брюки, а сопротивляющихся сажали по надуманным обвинениям.

Ясно, что за политическую демонстрацию «топлес» или в костюмах Евы проституток Франции или Бельгии не посадят, хотя бы из демографических соображений, но в одной из арабских стран могут сделать это и даже хуже,

причем на вполне законных основаниях. Что же за ленинское словосочетание тогда мы получим?

Подобных примеров сотни, но подождите улыбаться, оскорбляться или ругаться, обзывая автора апологетом режима и ренегатом, обвинять в кощунстве и других грехах.

Представляется, что не все так просто, как пишут в газетах («Зеркало» это не касается) или показывают по телевидению. Всегда готов согласиться с противными аргументами, если это не лозунги, парламентский сленг или полицейское арго.

"Политическими" в добрые старые времена называли лиц, подвергнутых уголовному или административному преследованию за совершение политических преступлений или проступков.

К политическим правонарушениям относили посягательства на государственный строй, безопасность государства, общеуголовные преступления, совершенные в этих целях.

Если исходить из того, что право в одном из своих значений есть совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, то все посягательства на эту совокупность, признаваемые преступлениями, в принципе должны считаться посягательствами на правовую политику государства, а лица, их совершившие – государственными преступниками.

Так, согласно уголовных кодексов практически всех стран мира взяточники и взяткодатели - это лица, совершившие преступления против государственной власти и интересов государственной службы; шпионы, изменники и диверсанты - против основ конституционного строя и безопасности государства, террористы, бандиты, морские разбойники и хулиганы - против общественной безопасности; участники агрессивной войны, геноцида, уничтожения населения, рабства, депортации, апартеида и т.п. - против мира и безопасности человечества.

Все перечисленные преступления с полным основаниям следует отнести к политическим, но будут ли лица, лишенные свободы за их совершение, политическими заключенными, это другой вопрос.

Если подобные люди останутся на свободе и станут разгуливать по улицам с автоматами в руках, даже не постреливая в воробьев и оппонентов, то мы справедливо станем роптать на государство, требуя порядка и спокойствия, наиболее смелые выйдут на улицы и ... что, мы получим новых политзаключенных?

Да и какая власть, даже если она полностью принадлежит народу, пойдет на это? А если пойдет, то кому она нужна? Утрирую, смещаю акценты? Возможно, но не будем торопиться.

История свидетельствует, что впервые термин «политзаключенный» был определен и использован ведущими международными неправительственными правозащитными организациями «Международной амнистией», а затем «Хьюман Райтс Вотч» (наблюдение за правами человека).

Однако, до «политзаключенных» были «узники совести», милые всем хотя бы за то, что существенно пополнили список библиографических редкостей того времени.

Термин "узники совести" был предложен правозащитному сообществу в 1961 году Питером Бененсоном. Согласно дополненному определению "Международной амнистии" "...узником совести называется лицо, чья свобода ограничена в результате тюремного заключения либо иного способа ограничения по причине его происхождения, пола, расы, языка, национального или социального происхождения, имущественного статуса, родственных отношений, сексуальной ориентации и других характеристик личности. При этом узниками совести не считаются люди, прибегающие к насилию или пропагандирующие насилие и вражду".

В настоящее время "Международная Амнистия" включает узников совести в число политзаключенных, а под политзаключенными понимает "...любого заключенного, в деле которого присутствует весомый политический элемент.

Таковым могут быть мотивация действий заключенного, сами действия либо причины, побудившие властей отправить его за решетку".

Более чем очевидно, что в соответствии с этим определением в разряд политзаключенных автоматически попадают все лица, прибегающие к преступному насилию по политическим мотивам, в том числе и террористы, содержащиеся в Гуантанамо, секретных тюрьмах ЦРУ, в подвалах или мансардах ФСБ, МНБ, МИ-5, МИ-6 и других организациях, помеченных изображениями издаваемых в них звуков.

Правда почему-то лица, совершившие одни и те же преступления, в США и большинстве европейских стран именуются террористами и бандитами, а у нас – политзаключенными. Возможно потому, что мы до истинного понимания демократии еще не доросли.

В словаре по правам человека, изданном "Хьюман Райтс Вотч" приводят следующие критерии для определения понятия "политзаключенный":

" 1) лицо, задержанное без предъявления обвинения после политических беспорядков, демонстраций или акций гражданского неповиновения, которое: а) считается задержанным за выражение своих взглядов или оппозиции правительству без применения насилия, или б) незаконно задержанное за принадлежность к определенной группе;

2) лицо, подпадающее под вышеуказанные категории, но которому позже могут быть предъявлены обвинения в обычных преступлениях под явно ложным предлогам;

3) лицо, относящееся к обеим категориям, обвиненное и осужденное без справедливого суда или надлежащей правовой процедуры;

4) лицо, содержащееся в заключении без обвинения в совершении какого-либо насильственного действия, но обвиняемое или подозреваемое в принадлежности к группам, защищающим и совершающим насильственные преступления против государства".

Совет Европы считает, что "лицо, лишенное свободы, подпадает под понятие "политический заключенный", если : а) лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных

Европейской Конвенцией по правам человека и протоколами к ней, в частности, свободы слова, совести и религии, свободы выражения и информации, а также свободы собраний и ассоциаций;

б) лишение свободы было применено по явно политическим причинам без связи с каким-либо правонарушением;

в) по политическим мотивам длительность заключения и его условия являются явно несоразмерными по отношению к правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается;

г) лицо лишено свободы по политическим мотивам на дискриминационной основе по сравнению с другими лицами;

д) лишение свободы является результатом разбирательства с явными нарушениями процессуальных гарантий, что связано с политическими мотивами властей".

Эксперты Совета Европы не выделяют отдельно понятие "узник совести" и придают основное значение политическому мотиву власти, а не политическому элементу, который согласно определению "Международной амнистии", может проявляться с обеих сторон.

По мнению экспертов Совета Европы, "предположение, что лицо является "политическим заключенным", должно быть подтверждено "первичными" (prima facie) доказательствами, а затем государству, применяющему лишение свободы, надлежит доказывать, что заключение полностью соответствует требованиям Европейской Конвенции по правам человека, как они интерпретируются Европейским Судом по правам человека относительно существа дела, что требования пропорциональности и недискриминации были соблюдены и что лишение свободы было результатом справедливого процессуального разбирательства".

Имеются еще несколько определений понятия "политзаключенный", сформулированных правозащитниками Сергеем Ковалевым, Александром Подрабинском, Валентином Гефтером, Сергеем Альфером и др., но в целом они дублируют дефиницию "Международной амнистии", а в лучшем случае - экспертов Совета Европы.

Среди наших правозащитников также нет единого мнения о критериях определения лица политзаключенным, о чем свидетельствует разнобой в составленных ими списках.

Термин "политзаключенный" используется в заявлениях многих правозащитных организаций, к которым без сомнения можно отнести и государственный департамент США (это своего рода мировой правозащитник), однако неважно какая страна или организация признает каждое конкретное лицо политзаключенным. Главное, чтобы такое решение было и считалось объективным и обоснованным, применялось по единым стандартам и имело не сиюминутные цели, меняющиеся от результатов геологоразведочных и буровых работ.

Рассмотрим приведенные определения понятия "политзаключенный" и попытаемся соотнести их с действительностью.

Уголовный Кодекс Азербайджана в главе 32 "Преступления против правосудия" содержит статьи 290 "Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности", ст. 292 "Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей", ст. 294 "Фальсификация доказательств", ст. 295 "Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления" и т.п. Все эти статьи касаются случаев, содержащихся в понятии "политический заключенный".

С узниками совести все более или менее ясно. Лицо, лишенное свободы по причине происхождения, пола, расы, языка, национального или социального происхождения, сексуальной ориентации и других характеристик личности бесспорно является жертвой, если только не прибегает к защите своих прав и свобод путем насилия, пропаганды насилия и вражды. Об этом говорит "Международная Амнистия" и с этим следует согласиться, ...но отчасти.

Дома или на даче в Маштагах, но за высоким забором лицо вольно ориентироваться как душа желает. Лишь бы соседей не отвлекать.

А как быть, если без насилия, пропаганды и вражды лицо в лучших традициях европейской культуры пытается привлечь к своей нетрадиционной сексуальной ориентации участников школы, где преподает математику?

В одной из центральных школ г. Баку имел место случай, когда директору школы и классному руководителю разгневанные родители хотели намылить шею за вынуждение девочек обучению "танцу живота". На статью 171 Уголовного Кодекса действия "педагогов" не тянули, а вот если бы родители им вполне логично накостыляли, то их могли и посадить.

И что, появились бы новые политзаключенные, но не состоявшиеся узники совести?

Представляется, что не все так просто, как пишут в газетах и показывают по телевидению.

Действительно, как быть с педагогам, который ежедневно в рамках свободы слова чревовещает на уроках о прелестях демократии в Голландии, где легкие наркотики продают открыто в кафе, связно глаголет о свободе распоряжения своим телом, являющейся неизменным спутником известных людей искусства, натур тонких и легко ранимых, а потому незащищенных от окружающего их быдла и т.д. и т.п.

Если такого посадят за вымогательство денег у родителей или "баловство" с наркотиками, то при наличии серьезных покровителей и солидной материальной базы поднимется большой шум и списки политзаключенных, у кого-либо, но пополнятся.

Шум поднимется даже тогда, если «учителя» просто уволят или побьют "невежественные" родители, посчитавшие уроки демократии развращением несовершеннолетних.

Да, возможно это будет следствием недопонимания сути демократии, замшелости мышления, обусловленной пятидесятилетным гнетом большевистской империи, чуждой идеологии и т.п. и т.д.

Честно говоря, подавляющему большинству родителей, какими бы рьяными демократами они не были, на все это плевать, лишь бы дети не стали наркоманами и не потеряли ориентацию среди политических айсбергов, заморозивших общечеловеческие ценности.

Согласно первого критерия, предлагаемого «Хьюман Райтс Вотч», «политзаключенный – это лицо, задержанное без предъявления обвинения

после политических беспорядков за выражение своих взглядов или оппозиции правительству без применения насилия или незаконно задержанное за принадлежность к определенной группе".

Следовательно, мы имеем политические беспорядки, под которыми очевидно следует понимать массовые беспорядки по политическим (социальным) причинам, т.к. отсутствие подобных причин и массовости позволяет говорить лишь о хулиганстве - умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок, сопровождающихся применением насилия, уничтожением или повреждением чужого имущества.

Согласно ст. 220 УК Азербайджана, организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, или участие в таких беспорядках наказывается лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет, а призывы к массовым беспорядкам или к насилию над гражданами - ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

Это преступление отнесено к преступлениям против общественной безопасности и в различных интерпретациях содержится в качестве такового в законодательствах всех стран мира.

В зависимости от пользователей, в некоторых случаях подобные действия называются революцией.

Уголовный Кодекс Азербайджана кроме того содержит положения о насильственном захвате власти (ст. 278), создании и использовании незаконных вооруженных формирований или групп (ст. 279), вооруженном мятеже и активном участии в нем в целях насильственного изменения конституционного строя или нарушения территориальной целостности (ст. 280), публичные призывы к насильственному захвату власти (ст. 281), возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 283).

Все эти преступления отнесены к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства - против государственной власти и также в различных интерпретациях содержатся в УК всех стран мира.

В США, н.п., подобные действия именуются государственной изменой, а у нас под ней понимается переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной тайны, оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против Азербайджанской Республики.

Таким образом, согласно законодательства всех стран мира лицо может лично не участвовать в политических беспорядках, но быть их организатором, руководить ими по рации, телефону, через помощников или просто наблюдать за воплощением плана государственного переворота (революции) с балкона, за что должно нести уголовную ответственность.

Относительно "задержания без предъявления обвинения" у "Хьюман Райтс Вотч" также нет точности.

Задержать лицо без предъявления обвинения по законодательству всех стран можно на срок от нескольких часов до нескольких дней, так что оно не успеет даже попасть в список политзаключенных. Для этого во всех странах, в том числе и в Азербайджане существуют нормы административного права.

Недавно в Греции после массовых беспорядков были задержаны десятки людей, однако вряд ли кто-либо из них будет отнесен к политическим заключенным. Ясно, что в Европе политзаключенных быть не должно и потому такими их никто считать не может. Даже если они есть.

Что касается определения "Хьюман Райтс Вотч", то если речь идет о заключении под стражу в порядке уголовно-процессуального законодательства, то без предъявления обвинения такое исключается. Во всяком случае, в Азербайджане. Таким фактов ни у кого нет и быть не может.

Что касается лиц, указанных категорий "которым позже могут быть предъявлены обвинения в обычных преступлениях по явно ложным предлогам", то это уже преступление, предусмотренное ст. 290 Уголовного кодекса. Кто сфабриковал обвинение – должен за это ответить.

К стати, парадоксально, что если по явно ложным предлогам предъявить обвинение "простому" карманнику, никто его в список политзаключенных не включит. Или, включит?

В новом, 2003 г. Уставе "Международной амнистии" в разделах о целях, задачах, основных принципах и методах декларировано, что защите будут подвергаться права всех людей, независимо от их социального статуса, вероисповедания, национальности, происхождения и т.п.

Ведь по большому счету, любой человек, совершивший преступления, - жертва режима. Интересно, сколько воров или насильников признано политическими заключенными без учета их политической принадлежности, политических пристрастий и роли в тех или иных политических кампаниях?

Третья категория политзаключенных по словарю "Хьюман Райтс Вотч" эта лица, относящиеся к двух первым категориям, которые обвинены и осуждены без справедливого суда или незаконной правовой процедуры".

Относительно правовой процедуры, разработанной в Азербайджане с участием экспертов Совета Европы, ясно: если судебное разбирательство произведено с грубыми нарушениями норм уголовно-процессуального права, то оно должно быть признано несостоятельным. Это касается всех видов процессов, а не только политических.

Что касается справедливого суда, то вопрос этот упирается в доказательства и доказывание. Если нет доказательств вины, то никто осуждению не подлежит, а если есть расхождения в оценке достаточности совокупности доказательств, то все сомнения должны толковаться в пользу подозреваемых и обвиняемых. Лишь бы эти сомнения были объективные, а не политизированные и надуманными.

Четвертая категория - это "лица, содержащиеся в заключении без обвинения в совершении какого-либо насильственного действия, но обвиняемые или подозреваемые в принадлежности к группам, защищающим и совершающим насильственные преступления против государства".

Данное утверждение является абракадаброй, первая его часть противоречит второй.

Если лицо состоит в группе, совершающей насильственные преступления против государства и обвиняется в этом, то значит оно является соучастником действий, совершенных группой и должно отвечать за них, даже если выполняло в группе хозяйственные обязанности.

Теперь о рекомендациях Совета Европы. Пункт первый этих рекомендаций следует понимать так, что политзаключенными являются лица, лишенные свободы за выступления в печати и иных СМИ со своими соображениями относительно тех или иных аспектов политической и иной жизни государства, вероисповедание, участие в собраниях и ассоциациях и т.п.

Полностью согласны с этим, как и согласны с оговорками статей Конвенции, гласящих об исключениях.

Так, в статье 2 "Право на жизнь» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод" оговаривается, что лишение жизни не рассматривается как нарушение данной статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

В статье 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции говорится, что не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Часть вторая статьи 9 «Свобода мысли, совести и религии» Европейской Конвенции гласит, что свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного

спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

В части второй статьи 10 «Свобода выражения мнения» говорится, что осуществление свобод, перечисленных в части первой и налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденционально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Часть вторая статьи 11 «Свобода собраний и ассоциаций» гласит, что осуществление прав, перечисленных в части первой, не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Оговорки содержат и статья 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность», и ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство», и ст. 7 «Наказание исключительно на основании закона», и некоторые другие.

Вместе с тем, статья 18 Конвенции гласит, что ограничения, допускаемые в отношении прав и свобод, перечисленных в разделе первом, не должны применяться для иных целей, кроме тех, для которых они были предусмотрены.

К сожалению, в зависимости от коньюктурных соображений и ситуаций, оппоненты с обеих сторон об оговорках и существовании статьи 18 Конвенции очень часто забывают.

Утверждение о лишении свободы, применяемом по политическим причинам без связи с каким-либо правонарушением абстрактно. Так не бывает, во всяком случае в Азербайджане. Был бы человек, а статья всегда найдется, но это тема другой рекомендации.

Длительность заключения и его условия находятся в прямой связи с обвинением и действующим Уголовным кодексом. Какая санкция указана в законе, та и может быть применена.

За всю историю Азербайджана был всего один случай, когда судья из Степанакерта определил подсудимому наказание, превышающее санкцию Уголовного кодекса. Но это было давно, когда ни политзаключенных ни правозащитников еще не было, да и судья был еще тот...

Утверждение о длительности заключения несерьезны и являются прямым вмешательством в правосудие, за что на Западе могут и посадить. Не думаю, что из Страсбурга виднее, чем суду, длительное время рассматривающему дело и непосредственно соприкасающемуся с участниками процесса, если только кто-то (Страсбург или местный суд) не заинтересован в конкретном результате.

Аналогичный характер имеет прогнозируемая ситуация "лишения свободы на дискриминационной основе", поскольку при вынесении приговора значение имеет не политическая принадлежность, а совсем другое. Во всяком случае, у нас.

Особый интерес представляет интерпретация экспертами Совета Европы понятия "бремя доказывания", согласно которому правозащитники заявляют о наличии политзаключенных, а государство должно доказывать, что оно не верблюд.

Подобный статус, приданный Советом Европы лицам, бескорыстно отстаивающим права и свободы других людей, свидетельствует о значении, уделяемом международным сообществом данной проблеме и вместе с тем обязывает правозащитников быть честными, последовательными и справедливыми при выполнении добровольно взятых на себя общественных обязанностей.

Канадский исследователь Даниэль Эстулин в связи с этим писал, что люди, взявшие на себя тяжелую ношу правозащитников должны следовать следующим правилам:

- работать бескорыстно, не брать деньги у тех, кто после их вручения заказывает музыку;
- не врать и быть осторожными в своих суждениях;
- не быть марионетками в руках политиков и богатеев;
- остерегаться спецслужб и правозащитных картелей;
- знать генезис правозащитных движений и т.п.

Следуя советам всемирно известного эксперта в области коммуникаций, попытаемся рассмотреть историю зарождения и развития (генезис) наиболее авторитетных правозащитных организаций, заимствованную из не менее известных зарубежных изданий.

По мнению "Международной Амнистии", "правозащитниками называют людей, которые в одиночку или совместно с другими пропагандируют или отстаивают права человека мирными средствами. Правозащитник отличается тем, что защищает права окружающих, и не важно, кем он является по профессии. Правозащитники отстаивают всеобщность и неделимость всех прав человека. Они не отдают предпочтение какой-то одной группе прав в ущерб другим...".

Знаете, откуда это заимствовано. Из клятвы рейнджеров Ронджерса с их девизом «Рейнджеры прокладывают путь». Это те, которые исполняли роль разведчиков в борьбе с индейцами. Хотите знать более подробно-покопайтесь в Интернете.

Днем зачатия «Международной амнистии» принято считать 25 мая 1961 года, когда английский юрист Питер Джеймс Генри Соломон Бененсон начал компанию «Призыв к амнистии», опубликовав в газете «Обсервер» статью «Забытые узники».

Как пишет Сергей Коротаевский, «...Петер (Питер) Бененсон шел к Амнистии всю жизнь». Его дед по матери российский еврей Григорий Бененсон занимался нефтью и ценными бумагами, нажил состояние в Баку, в революцию

бежал с семьей в Англию, где Флора, мать будущего правозащитника, вышла замуж за британского офицера бригадного генерала Харольда Соломона, от которого и родила сына Петера. В 1923 г. Харольд Соломон попал в катастрофу, стал инвалидом, в связи с чем семья распалась, Флора сошлась с Александром Керенским, жившем в эмиграции.

В биографии Петера Соломона Бененсона, известного лишь по фамилии матери, есть много белых пятен, однако известно, что воспитывал его поэт Оден, в студенческие годы кумиром Петера был известный антифашист и писатель Артур Кестлер.

В 1984 г. Флора Бененсон в своей автобиографической книге «От Баку до Бэйкер стрит» пишет, что была плохой матерью, а Петера воспитали поэты.

Действительно, поэт Оден, который был нанят в качестве наставника, привил Петеру любовь к поэзии, однако, в связи с тем, что в доме Бененсонов Оден был уличен в гомосексуальных связях, мать отослала мальчика в школу – интернат. Подальше от уз совести.

В 1939 г. Петер взял фамилию деда Бененсон, в 1947 г. окончил Оксфорд, стал юристом, членом лейбористкой партии.

Согласно официальной биографии, во время Второй мировой войны Петера Бененсона не взяли во флот из-за эмигрантского прошлого, и диссидентских взглядов, однако известно, что он служил в сверхсекретном подразделении спецслужб, занимающемся дешифровкой кодов.

В начале 50-х годов по поручению руководства британских профсоюзов П. Бененсон едет в Испанию генералиссимуса Франко, затем на Кипр, в 1956 г. посещает Венгрию, затем Южную Африку.

После посещения Бененсоном Испании, государство разорвало политическую блокаду, после посещения Кипра, там началась освободительная революция, в Венгрии – антиправительственные выступления и т.п.

В июне 1961 г. Бененсоном и его единомышленниками была учреждена правозащитная организация «Амнистия», которая 30 сентября 1962 г. получила официальное название «Международная амнистия».

Организация развила бурную деятельность, однако в 1966 г. начались скандалы в связи с обвинением «Международной амнистии» в сотрудничестве со спецслужбами. СССР обвинял «Амнистию» в сотрудничестве с ЦРУ и Интилидженс сервис, а на западе – в сотрудничестве с КГБ.

Бененсон признал, что получал деньги от правительства, но заявил, что делал это для политзаключенных и их семей, но не для организации. Журналистка Полли Тайби – функционер «Амнистии», также подтвердила, что Бененсон получал деньги от спецслужб, однако не указала от каких.

В свою очередь, Бененсон обвинил своих соратников высокопоставленных функционеров «Международной Амнистии» Шона Макбрайда и Роберта Сванна в связях с ЦРУ и Интилидженс сервис, начался международный скандал и Бененсон подал в отставку.

С 1965 г. по 1974 г председателем исполнительного комитета «Международной Амнистии» был Шон Макбрайд, после него в 1974-1977 – Дирк Бернер, а с 1977 по 1979 – Томас Хаммарберг, который в настоящее время является Комиссаром Совета Европы по правам человека. В 1980-1986 г.г. – Хаммарберг был Генеральным секретарем «Международной амнистии».

Шон Макбрайд родился в 1904 г. в Париже в семье известной армянский красавицы Гоин, которой посвящал сонеты Уильям Батлер. Отец Шона Макбрайда был казнен в 1916 г. в Ирландии за участие в восстании, он сам вместе с матерью, которую неоднократно арестовывали, с 1917 г. до 1936 г. состоял в Ирландской революционной армии, отнесенной к террористическим организациям, участвовал в войне за независимость Ирландии против Англии, правительство которой считало всю семью террористической ячейкой, повинный в гибели сотен невинных людей.

За время нахождения в ИРИ Шон Макбрайд за счет организации получил юридическое образование в Дублине, после второй мировой войны основал республиканскую партию, в 1948 г. стал министром иностранных дел в правительстве Джона Кастелло, с 1950 по 1960 г.г. был членом парламента в Ирландии, а затем возглавил «Международную Амнистию».

В 1973 г. Шон Макбрайд в качестве вице-президента участвовал во Всемирном конгрессе мира в Москве, в 1974г. стал Нобелевским лауреатом в области мира, а в 1976 г. - лауреатом Ленинской премии мира.

Другой, не менее авторитетной правозащитной организацией являлась Международная Хельсинская Федерация по правам человека (МХФ), созданная в 1983 г. и объединявшая правозащитные организации 40 стран мира.

В ней определенное время состояли «Хьюман Райтс Вотч» и правозащитный центр Азербайджана, однако в конце 2007 г. МХФ была объявлена банкротом и закрыта в связи с финансовыми мошенничествами ее менеджеров, расхитивших «целевые кредиты» влиятельных фондов.

Что касается Хьюман Райтс Вотч (анг. Human Rights Watch (HRW)) – наблюдение за правами человека, то начало ее можно отнести к июлю 1973 года, когда группа американских писателей, историков и издателей образовала Комитет в защиту Андрея Амальрика, известного советского диссидента и публициста, осужденного советскими властями за написание и распространение своих произведений. В эту группу входил и президент одного из крупнейших книжных издательств «Random House» Роберт Л. Бернштейн, который в 1978 г. в Нью-Йорке создал правозащитную организацию «US Helsinki Watch Committee», образовавшую секции, по всему миру. В 1989 г. путем слияния секций была образована Human Rights Watch (Хьюман Райтс Вотч).

Финансирование секций и новой организации производилось в основном, благотворительными фондами и мультимиллионерами, такими как Airon Diamond Fondation, J.M. Kaplan Foundation, Revson Foundation, Scherman Foundation, Мак Arthur Foundation, John Mepck Fund, J. Mertz-Gilmore Foundation и др.

Особо следует отметить роль миллиардера Джорджа Сороса, который пришел в «Хьюман Райт Вотч» вместе с женой, вкладчиками его инвестиционного фонда и их семьями.

Р. Берштейн был рекомендован на пост президента правозащитной организации Советом попечителей Фордовского фонда, в который входили и

входят директора и председатели крупнейших американских производственных и финансовых корпораций, таких как Xerox Corp., Alcoa inc., Coca-Cola Co., Carlyle Asset Management Group и др.

Весьма авторитетной правозащитной организацией считается и объединение, именуемое «Репортеры без границ».

Вот что пишет о ней 7 мая 2010 г. американский исследователь Ф. Уильям Энгдаль (F. William Engdahl) (Цитирую дословно).

«"Репортеры без границ" - это международная неправительственная организация (НПО). По данным с ее вебсайта, штаб-квартира РБГ находится в столице Франции Париже. Весьма любопытное место для размещения организации, которую, оказывается, финансирует Конгресс и ведомства, связанные с правительством США.

Если мы зайдем на сайт РБГ, чтобы поискать, кто же стоит за этими самопровозглашенными судьями свободы мировой прессы, то мы ничего там не найдем. Там нет даже состава совета директоров, не говоря уже о списке финансовых спонсоров. Ежегодно публикуемые данные о доходах и расходах организации не дают даже намека на то, кто оказывает ей финансовую поддержку.

Там говорится, что миллионы долларов своих ежегодных доходов организация получает от «продажи публикаций». Но ни названий продаваемых публикаций, ни имен тех, кому их продают, нет и в помине. Как отметил недавно один исследователь, «даже с учетом того, что книги издаются бесплатно, РБГ надо было продать 170200 книг в 2004-м и 188400 книг в 2005 году, чтобы получить те 2 миллиона долларов, которые, по словам организации, она зарабатывает каждый год – то есть по 516 книг в день в 2005 году. Совершенно очевидно, что деньги должны были приходить из других источников. Так и оказалось на самом деле». Любые попытки заказать на сайте РБГ какие-то ее публикации не давали никакой информации о продаже, о цене и о кратком содержании таких публикаций. Действительно, очень любопытно.

В своих официальных финансовых отчетах и счетах доходов, опубликованных в сентябре 2009 года, РБГ заявляет: "Финансовая ситуация в

организации в 2008 году была отмечена окончанием кампании (начатой в 2001 году) на тему Олимпийских игр 2008 года в Пекине, что существенно повлияло на доходы и расходы". Это значит, что РБГ потратила восемь лет и непонятно сколько денег на кампанию против правительства Китая в преддверии Пекинской Олимпиады 2008 года. С какой целью? Что примечательно, РБГ называет китайского председателя Ху Цзиньтао "гонителем" и "хищником" за его действия по подавлению беспорядков в Тибете в марте 2010 года и в Синьцзяне в июле 2009-го. Но в обоих случаев эти беспорядки были результатом тайной работы финансируемой США неправительственной организации под названием Национальный фонд за демократию. Вот так.

После многолетних усилий по сокрытию источников финансирования генеральный секретарь РБГ Робер Менар (Robert Menard) признался, что бюджет организации пополняется в основном за счет «американских организаций, тесно связанных с внешней политикой США». В число этих стоящих за РБГ организаций входит фонд «Открытое общество» (Open Society Foundation) миллиардера и биржевого дельца Джорджа Сороса, Агентство международного развития США (USAID) и Национальный фонд за демократию американского Конгресса. К ним также относится «Центр за свободу Кубы» (Center for Free Cuba), чей попечитель Отто Рейх (Otto Reich) был вынужден уйти в отставку из администрации Джорджа Буша, когда мир узнал о его роли в подготовке при поддержке ЦРУ заговора с целью свержения демократически избранного президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Один исследователь несколько месяцев пытался получить от Национального фонда за демократию ответ на вопрос о финансировании «Репортеров без границ». Исполнительный директор РБГ Люси Морильон (Lucie Morillon) наотрез отказалась отвечать на этот вопрос. В итоге фонд признался, что «Репортеры без границ» как минимум три года получали гранты от Международного республиканского института (International Republican Institute). Этот институт входит в число четырех филиалов Национального фонда за демократию.

В своей книге «Full Spectrum Dominance:Totalitarian Democracy in the New World Order» (Влияние во всем спектре: тоталитарная демократия в новом мировом порядке) я подробно написал о том, что фонд этот был создан Конгрессом США во времена администрации Рейгана по инициативе тогдашнего директора ЦРУ Билла Кейси (Bill Casey), чтобы стать преемником тайных программ ЦРУ по воздействию на гражданское общество. Эти программы были разоблачены в середине 70-х годов комиссией Черча. Несколько лет спустя Аллен Вайнштейн (Allen Weinstein), составлявший проект закона о создании Национального фонда за демократию, признался: «Многое из того, что мы делаем сегодня, 25 лет тому назад тайно делало ЦРУ».

Наверное, организация, выполняющая функции судьи по вопросам свободы мировой прессы, сама должна более открыто и откровенно говорить о том, кто ее поддерживает и финансирует. Иначе у нас возникнет мысль о том, что ей есть что скрывать».

Изложенное ни в коем случае не дает оснований утверждать, что коллективы перечисленных правозащитных организаций полностью работают на спецслужбы, состоят из мошенников – казнокрадов или лиц, политизировавших сексуальные традиции.

Большинство правозащитников – это честные, целеустремленные и смелые люди, бескорыстно выполняющие взятые на себя обязательства по защите общечеловеческих ценностей.

Кроме упреков, угроз, а иногда и насилия, они не получают премий, стипендий и наград, более того, тратят свои мизерные зарплаты на командировки, содержание офиссов, публикации в СМИ, издание пособий, памяток, проведение семинаров и конференций, помощь политзаключенным и многое другое.

В свободное от основной работы время, ночами, вынуждено экономя электричество, они корпят над просвятительными трудами, освещая ими путь в светлое будущее, где нет политзаключенных, а в тюрьмах сидят лишь беспартийные разбойники. И коррумпированные чиновники, чинящие препоны правозащитной деятельности.

Однако, как бы кто не относился к правозащитникам, без них пока не обойтись. Кремль и мавзолей В.И. Ленина жалоб из бывших советских республик уже не принимают, Страсбург рассматривает жалобы квадратно-гнездовым способом раз в пятилетку, а суды полностью перешли на хозрасчет, оттягщенный мировым финансовым кризисом.

Одна надежда на правозащитников, жаль только что они защищают лишь тех, кого считают политзаключенными. А это, как правило, весьма неординарные люди, которых, к сожалению, становится все меньше и меньше. Сожаления наши относятся не к количеству неординарных личностей, оказавшихся за решеткой, а к их общему числу в Республике.

Кроме того, представляется, что некоторые, назначенные или выбранные правозащитниками, начисто забыли правила Эстулина, о которых было упомянуто выше.

В. А. Гиляровский в одном из своих рассказов приводит дословный разговор в полицейском участке при допросе весьма солидного франта:

«...- Ваше занятие?

- Играющий.

- Не понимаю! Я спрашиваю вас, чем вы добываете средства для жизни?

-Играющий я! Добываю средства игрой в тотализатор, в императорских скаковом и беговом обществах, картами, как сами знаете, выпускаемыми императорским воспитательным домом... Играю в игры, разрешенные правительством...»

Так, вот и для некоторых, именующих себя правозащитниками, правозащитная деятельность превратилась в своего рода разрешенные правительством игры, на которых можно хорошо заработать. Но это еще пол беды.

Главное же в том, что многим надоело быть вольным или невольным участником манипуляций, основным аргументом в которых является лапша на ушах.

Честно говоря, надоел и менторский тон всевозможных зарубежных консультантов, которых, как представляется, кроме денег и нефти (хотя это уже

одно и тоже) ничего не интересует, которые смело и умело отрабатывают гранты, выполняя поставленные перед ними цели, но до сих пор не уразумели в какой части света мы находимся. Они не лучше и не хуже многих наших казнокрадов, только раньше научились подбирать галстуки к носкам, хотя и в этом наши им давно уже не уступают.

Представляется, что по большому счету всем им наплевать на нас и наши права, которые используются ими в качестве разменных монет в крупных политических сделках.

Чтобы не быть голословным, попытаемся на конкретных примерах, заимствованных из материалов зарубежных исследований и нашей с вами правозащитной действительности разобраться в вопросах, с которыми кроха-сын к отцу пошел, не ведая, что за неверные ответы папы его могут когда-нибудь посадить.

Как было отмечено выше, в ряде европейских стран введена уголовная ответственность за отрицание холокоста и «геноцида» армян. Не замечаете параллелей с тем, которого чуть не сожгли, за то, что она до сих пор вертится?

Да, если в этих «оплотах» демократии кто-то начнет рассуждать (мыслить, строить умозаключения) иначе, чем группа коррумпированных идиотов, принявших соответствующий закон, его могут посадить.

Представляете, какой вой подняли бы эти господа, если бы у нас приняли закон об уголовной ответственности за отрицание ходжалинского геноцида и сажали за это на законных основаниях?

Что это, как не «промывка мозгов», осуществляемая по разработкам спецслужб, о которых мы расскажем чуть позже?

С идиотами и сексотами ясно, но кто из правозащитников или судей Европейского суда подал голос в защиту свободы слова и мысли, декларированной во всех принятых и планируемых Конвенциях по защите прав и свобод личности?

Где голос мирового правозащитника, взявшего под защиту террористический налет на мирный караван своих же единомышленников, но не заметившего бревно в глазу?

Мне могут возразить, что Страсбург не вправе вмешиваться во внутренние дела государств и принимать иные решения, находящиеся за пределами его юрисдикции. А что, для Азербайджана он надзорная инстанция или с нами можно не церемониться?

Одни вопросы, вопросы, на которые никто не хочет ответа.

Действительно, будут ли политзаключенными мусульманки, отказавшиеся снять паранджу или хиджаб и арестованные за это в тех же «оплотах демократии»?

Знают ли правозащитники, что в одной из европейских стран додумались сажать мусульманок за нарушение закона о карнавальных масках, хотя старый ветрогон носит ее там на голове? Если знают, то почему молчат?

Где «Международная амнистия», «Хьюман Райт Вотч» и другие грантоеды, вынудившие нас не столь давно освободить «политзаключенного», который вскоре после этого убил из корысти молодоженов и их малолетнего ребенка, а затем поджог квартиру вместе с трупами жертв политических игрищ?

Почему «Международная Амнистия» отказалась признать Нельсона Манделу политзаключенным, являлись ли политзаключенными Аль Капоне, Садам Гусейн и другие, какая связь между некоторыми правозащитниками и спецслужбами, как получилось, что Европейский суд не усмотрел в жалобе А. Гасановой нарушений Конвенции по правам человека, а Конституционный суд Азербайджана принял противоположное решение и т.д. и т.п., - ответы на эти и другие вопросы ждут разрешения.

Библиография

1. «Радио-Эра» FM для «Киевского телеграфа»
2. Хью О. Шогнесси independent.co.uk
3. R. William Eng-dahl. Reporters Without Borders seems to have a geopolitical agenda. “Online Journal” 7.5.2010
4. http://naviny.by/rubrics/politic/2008/05/14/ic_news_112_290476

5. http://nn.by/index.php?c=ar&i=26131
6. www.peoples.ru
7. http://telegraf.by/belarus/2006/07/22/capf/
8. http://www.amnesty.org.ru/pages/vestnik28-3-rus
9. http://www.amnesty.org.ru/pages/vestnik28-4-rus
10. http://www.charter97.org/ru/news/2009/5/12/18129
11. www.echr.ru/documents/decisions.htm - Классификация решений по отношению к статьям Конвенции
12. http://www.rosconcert.com/common/arc/story/php/426090
13. http://www.svaboda.org/content/article/1733876.html

Аллахвердиев Р.С., член
Международной организации
правовых исследований

Политзаключенные и политзащитники

Резюме

Рассматривается понятие и содержание существующих дефиниций «политзаключенный» и «правозащитник».

Исследуются противоречия, практика применения и причины ее неоднозначности, генезис правозащитных организаций.

Allahverdiyev R.S., a member of
International Organisation
for Legal Researches

Political prisoners and political defenders

Resume

The concept and the maintenance of existing definitions "political prisoner" and "political defender" are considered.

Contradictions, practice of application and the reason of its ambiguity, genesis of human rights organisations are examined.